

Глава 3

Поначалу всё шло более-менее гладко.

Он устроился бариста в чайную, а квартиру выставил на продажу через агентство.

Но как только объявление появилось — началась какая-то чертовщина.

В чайной оборудование ломалось именно в его руках. Хозяин перевёл его на кассу — но и та отказывалась работать, стоило ему к ней прикоснуться. Стоило сменить его — и всё волшебным образом налаживалось.

Хозяин чайной только чесал затылок — никакой логики в этом не было.

Когда Сун Чжи попробовали отправить развозить заказы, то либо байк глох, либо он спотыкался на ровном месте. В итоге владелец, суеверно крестясь, с сожалением его уволил.

Дальше — хуже.

Сун Чжи сменил ещё несколько работ, но везде повторялась та же история — нигде он не задерживался надолго.

Окружающие не верили в «невезение» — все считали его неумехой и растяпой.

А таких сотрудников никто не хотел терпеть.

Одни работодатели хотя бы выплачивали ему небольшую компенсацию, другие грубо вышвыривали за дверь.

Сун Чжи погрузился в пучину уныния...

Сначала он списывал всё на неопытность — мол, никогда раньше не работал, вот и выходит криво.

Но чем дальше — тем абсурднее становились «несчастные случаи», заползая во все щели его жизни.

Если застрять ногой в канализационном люке, получить удар током от рисоварки или свалиться со стула ещё можно было списать на нелепую случайность, то дальше пошло что-то невообразимое:

— Поскользнуться на мыле в ванной...

— Быть атакованным стаей бродячих собак посреди улицы...

— Поймать горшок с цветком, упавший с неба в безветренную погоду...

Травмы становились всё серьёзнее.

А в этот раз, даже строго соблюдая ПДД, он едва увернулся от мотоцикла, который внезапно вынесло на тротуар. Отделался лишь царапиной — но могло быть куда хуже.

Даже самый беспечный человек на его месте заподозрил бы неладное.

Такого невезения просто не может быть в природе!

Звучало парадоксально, но...

Будто какая-то незримая сила целенаправленно пыталась его прикончить.

И тогда Сун Чжи осенило: а что, если это мир «мстит» ему за отклонение от сюжета?

Как заядлый читатель, он знал железное правило: «Всё ради развития истории». Раз это мир романа, значит, всё должно вращаться вокруг главных героев.

Если его существование нарушает ход сюжета, то мир, отвергающий «чужого», — это вполне логично.

Бесконечная череда несчастий довела Сун Чжи до нервного истощения. В конце концов, моральные принципы отошли на второй план — он решил отчаянно попытаться вернуться к роли сталкера.

Деваться было некуда: следующий «несчастный случай» мог стать последним.

Проблема была лишь в том, что Сун Чжи никогда не был фанатом и понятия не имел, с чего начать.

К счастью, в ящике стола он нашёл дневник бывшего владельца тела — исповедь больного, искажённого обожания к Гу Яньцину, с подробным описанием всех его преследований.

Сун Чжи: «...»

Это был, по сути, учебник по криминальной психопатии.

Для такого законопослушного и наивного парня, как он, содержимое дневника стало шоком.

Дочитав до середины, он с отвращением захлопнул тетрадь.

«...Хочется вызвать полицию. На самого себя».

Неужели придётся вести себя так же мерзко и омерзительно, как описано в дневнике?

Сун Чжи готов был разрыдаться.

Но ради выживания пришлось действовать.

Первым делом он снова развесил плакаты и фотографии Гу Яньцина по комнате.

Затем нашёл на маленьком видео-хостинге подборку моментов с актёром и включил её.

В те дни, когда не удавалось увидеть кумира лично, бывший владелец тела жил за счёт таких вот записей, бесконечно пересматривая их.

Примерно через час Сун Чжи глубоко вздохнул, набрался храбрости и отправился в магазин за продуктами.

Это был эксперимент: проверить, действительно ли «следование роли» помогает избежать неприятностей.

Если нет — можно забыть об этом кошмаре.

Если да... придётся переступить через себя.

Дорога до супермаркета прошла без происшествий. Сун Чжи немного расслабился и, придерживая одну руку (она всё ещё болела после недавнего «падения цветочного горшка»), стал выбирать овощи.

Бывший владелец тела никогда не готовил, питаясь исключительно доставкой. Но Сун Чжи ценил здоровье, поэтому решил готовить сам.

Хотя главная причина была проще...

Когда денег кот наплакал — каждый юань на счету.

В итоге Сун Чжи взял пучок зелени — для одного человека хватило бы и этого, но он всё же колебался, не добавить ли что-то мясное для баланса.

После недолгих мук совести юноша с болью в сердце решился раскошелиться ещё на два яйца.

И вот, таща за собой тележку, он уже проходил мимо стеллажей, как краем глаза заметил фигуру, от которой непроизвольно отпрянул назад.

Глаза его округлились.

Тот человек стоял у полки в нескольких шагах. Половина его лица была скрыта маской, но Сун Чжи будто целый час впитывал каждую черточку — и очертания глаз, форма бровей казались пугающе знакомыми.

«Не может быть...»

По спине пробежали мурашки.

Неужели это... сам Гу Яньцин?!

Прямо здесь? В его районе? В этом дешёвом супермаркете?!

Мозг Сун Чжи превратился в кашу, но тело инстинктивно спряталось за ближайшим стеллажом.

Он украдкой высунул голову, впиваясь взглядом в незнакомца.

«Это же... ненастоящий, да?»

Разве можно просто так, в обычном супермаркете, столкнуться с ним лицом к лицу?!

Мысли путались, но ноги будто приросли к земле.

Сун Чжи бессознательно пошёл следом, наблюдая, как тот человек выбирает продукты, а затем — совершенно случайно — оказался на одной дороге с ним по пути домой.

Только когда они приблизились к его району, Сун Чжи с ужасом осознал:

Гу Яньцин жил в жилом комплексе напротив!

...

Шок был настолько всепоглощающим, что Сун Чжи на секунду застыл как вкопанный, а затем рванул к себе, как ошпаренный.

Дома он схватил договор купли-продажи — и всё сразу встало на свои места.

«Без денег, но с ипотекой... Всё ради того, чтобы быть ближе к нему. Чтобы следить. Чтобы дышать одним воздухом.»

Извращенец. Настоящий псих.

Причина выбора именно соседнего комплекса тоже была очевидна:

Хотя районы и находились рядом, их уровень отличался кардинально — от планировки и ремонта до охраны и озеленения.

И, конечно, цены.

С такими-то доходами бывшему владельцу тела и первоначальный взнос за эту квартиру дался с трудом. О соседнем комплексе можно было только мечтать.

Хорошо хотя бы, что мечта не сбылась — иначе Сун Чжи сейчас было бы ещё хуже.

Но...

Если цель была лишь в близости к Гу Яньцину, зачем именно покупать жильё? Разве нельзя было арендовать что-то в том же районе?

Значит, в этой квартире было что-то особенное.

Сун Чжи сверил дату покупки с записями в дневнике за тот период.

И то, что он обнаружил, заставило его кровь похолодеть.

«...Он так прекрасен, словно изысканное произведение искусства. Каждая его микро-эмоция завораживает. Дома он почти никогда не улыбается — его лицо холодно, как лёд... Только я вижу его таким. Это мой личный секрет.»

«Каждый вечер я стою у окна и жду, когда в его квартире погаснет свет. Шепчу „спокойной ночи“ и представляю, будто он рядом... Мы как старые друзья. Он меня не знает, но я-то знаю: мы связаны крепче всех на свете.»

«Он уже протёр это место пять раз... Он всегда так делает, когда расстроен. Кто его обидел? Этот жирный ублюдок, что наливал ему алкоголь? Рано или поздно я прикончу его...»

«Когда он хмурится, мне так хочется броситься к нему, крепко обнять и никогда не отпускать. Мой драгоценный... Почему ты всегда такой грустный? Хотя это мне должно быть грустно... Зачем ты согласился на этот проект? Зачем позволил стольким людям увидеть тебя? Моё сокровище, которое я так долго хранил в тайне — теперь его нашли. Все хотят отобрать тебя у меня... Ты ещё заметишь меня в этой толпе? Я сойду с ума... Каждый день мечтаю запереть тебя, чтобы только я мог любоваться тобой. Ты представляешь, как мне тяжело сдерживаться?»

Брови Сун Чжи сомкнулись.

Эти записи были пугающе детализированы — будто бывший владелец тела воочию наблюдал за тем, что Гу Яньцин делал у себя дома.

Словно в его квартире были камеры.

— «Стою у окна и жду, когда погаснет свет»...

Неужели из этой квартиры было видно его дом?

Зрачки Сун Чжи резко сузились от абсурдности этой догадки.

Ноги сами понесли его к спальне.

Он подошёл к окну и всмотрелся вдаль.

Прямо напротив, через длинную полосу пустого пространства, высился комплекс Гу Яньцина — однотипные серо-белые высотки, холодные и безликие.

Сун Чжи всматривался несколько минут, затем медленно отошёл.

Не прошло и минуты, как он снова оказался у окна — теперь с тем самым «артиллерийским стволом» в руках.

Удерживать тяжёлый телеобъектив одной рукой было нелегко. Сун Чжи, скрипя зубами,

поднял повреждённую левую руку — не сломанную, но с растяжением, зафиксированным врачами для верности.

Боль пришлось терпеть.

Он медленно наводил фокус, и постепенно далёкие очертания здания стали чёткими — вот уже видны растения на балконе, вот узор на шторах...

Всё как на ладони.

Сун Чжи затаил дыхание, робко всматриваясь в видоискатель...

И тут...

Между штор мелькнула стройная фигура.

Он едва не выронил камеру, резко отстранившись. Сердце колотилось, в ушах звенело, а щёки горели от внезапного стыда.

Так вот оно что...

Гу Яньцин жил прямо напротив — в том самом доме, на том же этаже.

Ладонь, сжимавшая камеру, стала влажной от пота.

Этот мгновенный, воровской взгляд сквозь объектив вызвал в нём невыносимое чувство вины. Даже если Гу Яньцин ничего не заметил, Сун Чжи буквально сгорал от стыда...

Впервые в жизни он подглядывал.

Бывший владелец тела действительно вложил всю душу в свою большую одержимость... Теперь стало ясно, почему он так отчаянно хотел купить именно эту квартиру.

Нетрудно было представить, как он часами стоял у этого окна, подглядывая за каждым движением Гу Яньцина.

Сун Чжи стиснул зубы, испытывая омерзение.

Но осознание того, что теперь он — наследник этого безумия, и ради выживания должен играть ту же роль, вызывало глухую панику.

Неужели ему суждено скатиться в эту пропасть?

Одна только мысль о том, что подобное может повторяться снова и снова, затемняла сознание.

Он не хотел этого. Очень не хотел.

Но... реальность не оставляла ему выбора.

Внутри бушевала война — между отвращением и инстинктом самосохранения.

А острая боль в левой руке напоминала: «Следуй сценарию, если хочешь жить».

Сун Чжи сжал губы и, подчиняясь угрозе смерти, снова поднял камеру.

Его сознание было настолько перегружено, что изображение в видеоискателе даже не регистрировалось в мозгу.

Лишь когда внезапная тень упала на объектив, он очнулся — напротив задёрнули шторы.

К его собственному удивлению, он почувствовал... облегчение.

«Наверное, просто совпадение», — подумал он.

Он не заметил, как в последний момент перед тем, как шторы сомкнулись, человек напротив бросил беглый взгляд в его сторону...

<http://bllate.org/book/14437/1276625>